

Аглая Никитина

*Провинциальная
история*

Аглая Никитина

Провинциальная история

«Издательские решения»

Никитина А.

Провинциальная история / А. Никитина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834084-0

В провинции тоже случается любовь, интриги, ссоры и примирения.
В провинции тоже живут люди. И страсти здесь кипят порой поистине шекспировские.

ISBN 978-5-44-834084-0

© Никитина А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
– 1 —	6
– 2 —	8
– 3 —	11
– 4 —	13
– 5 —	15
– 6 —	16
– 7 —	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Провинциальная история

Аглая Никитина

© Аглая Никитина, 2019

ISBN 978-5-4483-4084-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

— 1 —

За окном с чиханием и дребезжанием медленно проползла чья-то колымага. И без того тонкие ниточки, за которое держалось призрачное утреннее сновидение, порвались.

Почти сразу тошнотворной волной накатила тоска.

О Господи, на улице еще темно. Часов пять. А это значит, что в ближайшие час-два предстоит лежать, медленно погружаясь в болото отчаяния.

Скоро Новый год, а ощущения праздника, того незамутненного счастливого ожидания чуда, которое было всегда, даже еще несколько лет назад, – этого чувства не было. Да и откуда ему взяться? Денег нет даже на подарок для Артемки.

При мысли о сынишке на сердце слегка потеплело. Этот трехлетний карапуз, мирно сопящий рядом, был для нее всем. Вся ее жизнь сейчас вертелась вокруг него.

В заботах о нем она просыпалась, быстро собирала его и отводила в садик. Едва успев выпить чашку кофе, хватала сумку и бежала на трамвай. Если повезет и она сядет, умудрялась немного подремать. Сорок минут в дороге – и вот он, рабочий стол.

Директор обещал отдельный кабинет, но денег на него у него нет. Хорошо хоть зарплату, пусть мизерную, но все-таки реальные деньги, отдает вовремя.

Вечером после работы девчонки зовут посидеть, кофе попить, поболтать, но надо бежать, Темку из садика забирать. Это, конечно, может сделать и мама, но тогда вечер будет испорчен.

«Где тебя носит!? Ты плохая мать! Ты бы за сыном смотрела лучше, опять в шкаф залез, мои журналы повыкидывал...» Ну и в том же духе или даже еще покрепче, тогда даже слово «шлюха» звучит как ласкательное.

И в этой круговерти в голове занозой постоянно сидит одна мысль: «Где взять деньги?»

При мысли о деньгах опять накатила тоска. До Нового года еще месяц, а в городе уже наряжают витрины, все вокруг обсуждают, чего они купят и где будут праздновать, хоть повязку на глаза надевай и уши затыкай.

Слезы навернулись на глаза. Она повернулась набок, уткнулась в подушку и постаралась, чтобы ее рыдания не разбудили сына.

«...Ох, Андрей, как же ты мог нас оставить. Тебе сейчас там хорошо, спокойно, а я даже на могилку к тебе сходить не могу, лежишь там, за пятьсот верст от нас...»

Проплакавшись, Вика протянула руку и, взяв пульт, включила телевизор.

Это было проверенное средство.

Иногда под его бормотание она даже засыпала. Сейчас показывали какую-то мелодраму с комедийным уклоном. Потихоньку она увлеклась и расслабилась.

Были в этой жизни и какие-то маленькие радости.

Например, сегодня суббота, ни в садик, ни на работу идти не надо. Разве это не счастье!? Пусть маленькое, но есть. А деньги? Что деньги? Первый раз, что ли, выкрутимся как-нибудь. Вот пенсию Темке еще не приносили, значит, подарок уже есть. А там подработаю где-нибудь да перехвачу у девчонок.

С этими мыслями Вика тихонько встала и пошла приводить себя в порядок. Включив чайник, она залезла под душ. Теплые струи смывали плохое настроение. Она поворачивалась, запрокинув голову, поглаживая тело обеими руками. Смутные мысли стекали вместе с водой, и на смену им приходило умиротворение.

Такое пограничное состояние, когда мыслей нет никаких, ну или почти никаких, так, обрывки какие-то, и порой даже шаловливые. «М-м-м... Как приятно...» Через некоторое время накатило отрезвление вместе со струями холодной воды. Кто-то включил на кухне горячую воду.

Сколько раз можно говорить об одном и том же, нет же, маман упертая, губы подождет и все равно сделает по-своему... Хотя на этот раз это скорее вовремя.

— 2 —

После гибели Андрея Вика поплакала, но у нее был сын, и его надо было растить. Поэтому она решила, что верность умершему хранить не будет, а будет искать нового отца для малыша.

Все-таки мальчик должен расти, ощущая рядом не только женщину, маму, но и мужчину, пусть не родного отца, но мужчину. Однако ей, как всегда, с мужчинами не везло. Липли какие-то ханыги. Может быть, у нее были слишком высокие требования к потенциальным кандидатам, а может быть, она сама была слишком высокая. Все-таки для женщины метр семьдесят восемь – это много.

В общем, постоянный мужчина в ее постели за эти несколько лет так и не появился.

Так, было несколько случаев, их и романами-то назвать стыдно. Где-то на кухне, или в ванной, или вообще в каком-нибудь пыльном темном углу. Вспоминать не хочется.

Вот и дошла она до того, что при появлении на экране телевизора каких-то двусмысленных сцен, даже поцелуев, тут же хватала пульт, выключала телевизор и быстро находила для себя безобидное занятие.

А если, не дай бог, вот как сегодня она забывалась и ласки достигали пика, она после минутной эйфории начинала чувствовать неудовлетворенность и даже какие-то угрозы совести. Ей хотелось чего-то большего.

В общем, ничем хорошим это не заканчивалось.

Сегодня же она уже настрадалась ночью и теперь, наконец, обрела некоторый душевный покой, который ей хотелось сохранить.

Вышла из ванны Вика в приподнятом настроении.

Даже больше.

Неожиданно она почувствовала ожидание какого-то приятного сюрприза. У нее бывало такое. И действительно, сбывалось. Раз – и что-нить хорошее... а то раз – и что-нибудь плохое. Но сейчас – нет. Сейчас – хорошее!

«Может, брат приедет, можно будет денег займы надолго взять, у него вроде на стройке хорошо сейчас дела идут!? Вот бы правда приехал!»

Вика брата любила, он всегда ее защищал, как и положено старшему. А когда Андрей пропал, он был, пожалуй, единственной опорой в этой жизни. Ну, не считая Темки, конечно.

– Опять воду лила почем зря! Доброе бы чего сделала с утра! – на высокой ноте начала разговор маманя, явно нарываясь на скандал.

Вика промолчала. «Нет, дорогая мамочка, не получится у тебя сегодня испортить мне настроение».

В таких радужных размышлениях она прошлепала к себе в комнату и закрыла дверь. Маму, конечно, это не останавливало никогда, если она была в настроении. Но Темку она по-своему любила и, раз он спит, шуметь в комнате не станет.

Ложиться перед телевизором не хотелось, а то опять потянет на сладенькое. Раз уж пошла-лила немного, значит, теперь с полдня, не меньше, надо быть поосторожней, отвлечься чем-нибудь...

Сильно шуметь нельзя, пылесос отпадает. Чем бы заняться?

Во! Точно! Надо наконец привести в порядок вещи в шкафу. Первым делом Вика выгребла с верхней полки все сумочки, коробочки, пакетики и просто отдельные предметы, сложенные... ну кого она обманывает, – банально заброшенные туда.

Усевшись на полу, она оглядела свои запасы.

Первым делом взяла в руки свой «швейцарский банк». Да, это было действительно так. Она страдала от безденежья, но бережно хранила этот альбом как единственную реально стоящую вещь, оставшуюся от Андрея его сыну Артему. И только Артем мог им распорядиться.

Так она решила.

Некоторые предметы из этого хранилища (по-другому она теперь этот альбом не называла) стоили сегодня, как хороший автомобиль, а вся коллекция – как большая квартира в центре. И это по самым скромным подсчетам. Если бы кто-то из сегодняшних ее знакомых и друзей знали про этот «банк», они бы наверняка посчитали ее душевнобольной.

Как!?

С такими богатствами – и она влачит жалкую, нищенскую жизнь, порой даже подрабатывая уборщицей!? Однако она считала по-другому, и это было ее самое твердое убеждение в жизни.

Когда она вышла замуж и узнала об этом увлечении Андрея, вернее, об этой страсти супруга, то просто пожала плечами.

Чем бы дитя ни тешилось.

Однако со временем Вика стала не просто с иронией относиться к этому хобби, а была категорически против подобных занятий.

Когда однажды возбужденный Андрей прибежал и стал захлеб ей рассказывать, какой замечательный раритет он приобрел, проговорившись о цене, она устроила ему скандал. Ведь он отдал деньги, на которые они собирались купить ей шубу.

Правда, шубу он ей вскоре все-таки купил. Но понимания у нее не прибавилось. Взгляды изменились после того, как она осталась одна.

Как-то так оказалось, что пропал ее муж с чужими деньгами, причем большими. Поначалу к ней просто приходили разные знакомые и незнакомые мужчины, вежливо интересовались, где муж, а когда стало известно о его гибели, то на нее попытались вполне конкретно «наехать».

Она и так была в жутком состоянии, а тут еще эти разборки. Все, что можно было забрать, у нее забрали, и, когда спросили про коллекцию мужа, она вдруг как-то интуитивно сказала, что понятия не имеет, о чем речь.

Размышляя потом о своем поступке, она поняла, что осталась совсем без ничего и если отдаст сейчас этот альбом, то и у ее сына в будущем не останется ничего в память об отце.

Еще больше утвердилась она в своем решении, когда однажды, в пылу большой жалости к себе и в обиде на бросившего ее с сыном мужа, вытащила из коллекции один из раритетов и отнесла в скупку. Деньги она получила, и неплохие, однако буквально на следующий день ее обуял ужас.

Что же она наделала?!

Она плохая мать, она проест и прогуляет все будущее своего сына. В таких душевных терзаниях Вика провела неделю, и после этого происшествия альбом перестал для нее существовать. Он перешел в разряд швейцарских банков, а они, как известно, недоступны.

Аккуратно протерев лицевую сторону, Вика перевернула обложку. В специальных кармашках ровными рядами лежали монеты. И так на каждой странице. К странице прилагалась справка с информацией о любом из экспонатов, здесь имеющихся. Самое главное, там стояла цена в долларах. Именно поэтому она смогла оценить эти запасники.

Вздохнув, Вика закрыла альбом.

Под руку попал мужнин фотоаппарат. Фото тоже было его увлечением, правда, не таким страстным, как коллекционирование. Обычно он носил его без футляра, готовым к работе, а сейчас он был аккуратно запакован.

Ей захотелось его достать; может быть, она почувствует руки Андрея?

Вытащив аппарат, Вика замерла. Нет, этого не может быть. Ей что, мерещится? Действуя как сомнамбула, на автомате, она запаковала фотоаппарат назад в футляр. Посидела с минуту, бездумно перебирая всякие безделушки, и решила опять достать его.

Надо же... Нет, не мерещится.

В душе зазвенели колокольчики. Вот откуда у нее с утра было такое непривычно радостное настроение!

В футляре мирно лежали и никого не трогали... деньги. Причем деньги настоящие, американские. И сразу было видно, что там не одна бумажка.

Странно, но эйфории не было. Наверное, это шок. А может, она просто поверить не в состоянии в реальность всего этого? Она ведь много раз перебирала все вещи Андрея в надежде хоть что-нибудь найти.

И вот, когда вдруг случилась такая неожиданность, Вика боялась даже притронуться к бумажкам.

Вдруг там фальшивки, муляж.

Андрей был мастер на розыгрыши. Но о плохом думать не хотелось. Даже если там по одному баксу в нескольких бумажках, это уже приятно. А если двадцатки или, еще лучше, пятидесятки!? Ну, это фантастика, конечно, но помечтать-то можно ведь.

Зашевелился Артемка, потянулся, широко зевнул и сел, растерянно озираясь. Маму искал, конечно же. И правда. Увидев ее, разулыбался и что-то залепетал.

Вика подскочила, закрыв футляр, закинула его на полку и присела на диванчик около Темки.

Ничего, эта неожиданность подождет. Зато в душе уютно устроилось такое приятно греющее и слегка возбуждающее ожидание чуда.

Затем она занималась с мальчиком, немного убралась. Наконец, бабуля материализовалась в двери ее комнаты во всем своем объеме и весе.

– Вика, пора с Артемом гулять, ты почему не собираешься?

На этот случай Вика припасла заготовку. Бабуля должна была клюнуть.

– Мам, я убраться хотела. Может, ты погуляешь?.. – Опережая готовые вырваться гневные слова о том, какая она на самом деле мать, Вика выдала: – А я тебе шубу дам проветрить.

Это был беспроигрышный вариант, маман как-то вся сразу сдулась, подобрела и чуть ли не заискивающе дала свое согласие:

– Конечно, доченька, о чем разговор? Ты собери пока Темку, а я пойду оденусь.

Вика вздохнула.

С шубой, конечно, проще. Но на самом деле она несправедлива к матери. Внука та любила и души в нем не чаяла, гулять бы и так пошла.

Но вот характер у нее был непростой, а разрешение надеть шубу и поразить во дворе бабушек избавили ее от обязательной ругательной части.

— 3 —

Проводив домочадцев, Вика вернулась к своей находке. Сколько ни откладывай момент проверки денег на подлинность, надо решаться.

Когда брала доллары в руки, заметила, что даже ладони вспотели. Нервы проклятые.

Итак, что мы имеем?

А имеем, оказывается, целое состояние. Она даже в самых откровенных мечтах об этих баксах не допускала и мысли о том, что там могут оказаться сотки. А они там реально были, и было их общим счетом пять штук. И бумажки-то настоящие, это она могла определить и без прибора.

В общем, держала она в руках пятьсот «зелененьких».

Внутри нарождалась какая-то волна. Она даже не знала, смеяться ей или плакать.

В конце концов она решила не делать ни того ни другого, а просто обрадоваться. Именно в эту секунду Вика почувствовала себя счастливой, и в немалой степени еще оттого, что это был привет от Андрея.

Все-таки не бросил он их безо всего, до сих пор нет-нет – да и порадует. Мысли метались, перескакивая с одного на другое, и она никак не могла сосредоточиться.

Был верный способ устранить нервное напряжение, и сейчас, когда все так счастливо разрешилось, Вика без излишних сомнений обратилась к нему.

Но сначала к двери поставить фиксатор, чтобы ключом снаружи открыть было невозможно. Затем из коробочки, которую сняла со счастливой полки, вытащила их с Андреем фотографии в стиле «ню». Она иногда прибегала к их помощи.

С комфортом расположившись на диване, Вика потянула и развязала ремень от халата, распахнула его и, полуоткинувшись на спину, принялась перебирать фотки. Выбрав наиболее удачную, она постаралась больше ни о чем не думать, пытаясь максимально сосредоточиться на своих ощущениях. Легкие прикосновения пальчиками правой руки к груди помогли ей обрести нужное настроение.

Она любила эти ощущения, когда ладонь слегка приобхватывает снизу грудь, очень несильно обжимая ее. В это время большой и указательный пальчики этой же ладони легкими скользящими движениями подбираются к соску и начинают совсем осторожно, не причиняя боли, обжимать его, ласкать и опять обжимать. И вот он потихоньку твердеет, в то время как внутри, наоборот, все тает.

И этого становится уже мало, рука скользит вниз, походя ласкает тело и замирает на лобке.

Это волнительный момент.

Ее там уже ждут. Указательный пальчик проскальзывает между ног и начинает свои ласкания и свой танец.

В этом деле, как правило, спешить нельзя, хотя все может быть по-разному, это уж от настроения и отпущенного времени. Сейчас ей добиться нужного результата удастся достаточно быстро, она ведь под душем немного поласкалась, и эти приятные ощущения еще полностью не испарились. Настроение, что все в жизни начинает складываться удачно, тоже помогает.

И вот бутон раскрыт, повлажневшие губки зовут ее к продолжению, а набухший бугорок радостно отзывается на ее нежные прикосновения, требуя большего внимания к себе.

Она послушно идет дальше. И вот уже рука летает, выполняя па фантастического танца. Пальчики то кружатся вокруг волшебного бугорка, то ныряют в пещерку.

Темп возрастает. И вот уже все тело извивается, дыхание сбивается, ноги произвольно и сумбурно дергаются. Еще... Ещ-ще... Ещ-щ-ще...

Спазм... Голова непроизвольно дергается, и тело сгибается, отрывая голову и плечи от дивана. Ноги самопроизвольно сдвигаются, зажимая там руку, еще спазм, еще!

А-а-а!.. Хорошо, что это не вслух.

Все это время глаза закрыты, а перед сомкнутыми веками беспорядочно мелькают какие-то картинки, одна неприличней другой. Но это все позади. А пока лежим на боку, хрипкое прерывистое дыхание, рука зажата между ног, и сладкая истома разливается по телу. Потом придет апатия, ощущение облегчения и пустоты.

Самое лучшее сегодня, что не будет никакого ощущения стыда и сожаления о содеянном, потому что сегодня хороший день.

В том, что порой Вика после таких ласканий ощущала себя грязной, виновата ее мама. Она с самых ранних детских лет вдалбливала ей всеми доступными средствами, вплоть до ремня, что девочка должна вырастать в кристальной чистоте, никогда не думать о мальчиках и заниматься уроками. А не то, такая она рассякая, притащит им в подоле кого попало от кого попало.

В итоге все, связанное с этими интимными вопросами, объявлялось грязным и плохим.

Сегодня же во всем случилась полная гармония. Вика лежала, вяло размышляя о том, какой все-таки сегодня замечательный день. Выходной, на работу идти не надо, дома никого, можно спокойно себя поласкать. Вон как все было замечательно, а еще чуть-чуть – и еще разок можно будет повторить. И, кстати, денежки нашлись.

Вот!!! Она деньги нашла!

Вика подскочила и уставилась на левую руку. Оказывается, все это время, пока она была в экстазе, ее ладонь ни на секунду не выпустила драгоценную добычу. Она еще раз пересчитала купюры.

Красота! У них будет настоящий Новый год! Она сможет отвести Артемку в театр на елку, купит ему хороший подарок, дома стол накроют как у людей. Можно будет даже бутылочку коньячка купить.

Надо посчитать, может быть, она сможет себе обновку какую-нибудь купить, а то ведь она уже и забыла, когда последний раз себе что-то покупала. И на жизнь ведь надо оставить. Ох, голова кругом идет!

Деньги жгут руку и тратить жалко, они ведь быстро закончатся.

— 4 —

Вика села, огляделась – надо доубираться.

Взяв счастливый футляр, она заметила внутри какую-то бумажку, на которую раньше внимания не обратила. Достав ее из футляра, Вика увидела записи, сделанные рукой Андрея.

«Интересно, что это за шифр!?»

В одной строчке стояли буквы и цифры: «В. и М. 2 т. с. 27, 127, 227», в другой: «Кл. Куп. Итал. 1927—30».

Ну, с первой записью, скорее всего, разобраться несложно. «Война и Мир», том 2, стр. 27, 127, 227. А вот по второй пока вариантов нет.

Готовая к новым сюрпризам, она направилась к книжным полкам.

Вот и Толстой Лев Николаевич.

Посмотрим, что он там хранит. Перелистывая страницы, Вика уже знала, что она там найдет. И действительно, в каждой закладке лежало по стодолларовой бумажке. Итак, еще триста баксов. Да она просто богачка! Ну, теперь уж точно себе чего-нибудь купит.

Что же там со второй записью?

Какая-то мысль крутилась, но не давала ухватить ее за хвост. Почти сто процентов, что это тайник с деньгами. Стоп! Деньги! 1927—30.

Вика схватила альбом с монетами и быстро нашла нужную страницу. Вытряхнула все кружочки, но ничего не нашла. Как же так!? И понимание пришло. Вот же дура-то! У нее же еще один альбом есть с купюрами, и в записке – куп. итал. То есть итальянские купюры. На этот раз ее ждала удача, она раскопала еще четыреста баксов.

«Итого, синьора миллионерша, – посмеиваясь подумала Вика, – мы имеем в наличии ни много ни мало, а целых тысячу двести настоящих американских денег, что в переводе на наши деревянные – целое состояние».

У нее даже голова слегка закружилась от неожиданности.

По ее понятиям, на эти деньги можно было безбедно жить целых полгода.

Правда, на Новый год, конечно, придется потратиться. Первой мыслью было сделать звонок другу, вернее, подруге, ее аж распирало жуткое желание с кем-нибудь поделиться своей радостью.

Рука уже потянулась к телефону, но вовремя остановилась. Вика вспомнила, как одна из «подруг» пришла вместе с мужем, которому, оказывается, Андрей был должен деньги, и страшно визжала, обещая Вике жуткие муки.

Нет, вариант с подругами отпадает.

Вообще никому, даже бабушке, о своей находке она рассказывать не будет. Все-таки события последних лет многому ее научили. Ну и ничего страшного, так даже пикантнее, пусть ломают голову, откуда у этой замарашки деньги завелись.

Вика развеселилась.

Наверняка первым вариантом будет: завела себе крутого любовника.

«А что!? – мысли Вики быстро переключились. – Почему бы и нет! Приоденусь! Деньги есть. Вон – мне даже сейчас мальчишки свистят из проезжающих машин».

Действительно, для нее это было прямо бичом каким-то. Лет с восемнадцати, когда она из гадкого утенка превратилась в стройную высокую девушку, ей вслед стали раздаваться всякие неприличные, на ее взгляд, звуки.

Она, конечно, надеялась, что это признание ее красоты, но все вокруг (и мама, и подруги) в один голос твердили, что она... нет, не уродина, но и не красавица, нос у нее не такой, уши не такие и еще много чего не такое. Все мужчины, которые у нее были до этого, как-то никогда не говорили ей о ее внешности, красавица она или уродина.

Даже Андрей только посмеивался и снисходительно утешал ее, когда в его присутствии кто-то начинал обсуждать ее «достоинства».

Огонь в масло подливало то, что, когда ей приходилось отдыхать или развлекаться где-то в обществе подруг, знакомящиеся с ними мужчины быстро находили общий язык с девчонками, как-то даже избегая ее.

В общем, это был серьезный психологический комплекс, из-за которого она, конечно же, очень страдала. Замужество во многом помогло уменьшить эти переживания, но последние одинокие годы ничего хорошего не принесли.

Теперь же появлялся шанс блеснуть! Рассмеявшись, Вика сложила деньги назад в футляр и занялась уборкой. Все у нее сегодня получалось, она буквально летала по квартире, поэтому, когда бабуля с Темкой вернулись с прогулки, квартира блестела, а на плите варился обед.

Задобренная прогулкой в шубе мамуля была в добром расположении духа, и Вика решила этим воспользоваться. Покормив и уложив Артема, она быстренько собралась и, сообщив матери, что опаздывает на встречу с Маринкой, быстренько упорхнула, пообещав, что она ненадолго.

— 5 —

Сегодня Вика шла по городу с высоко поднятой головой, с удовлетворением замечая, как на нее засматриваются и даже оглядываются встречные мужчины.

Сегодня это было для нее почему-то особенно приятно. Радостные ощущения не проходили, тем более что недавно она вышла из банка, где обменяла одну из найденных бумажек на рубли. Осознание того, что эти бумажки еще есть, повышало ее самооценку и придавало чувство уверенности.

Теперь, отбросив все сомнения, она направлялась в недавно открывшийся магазин женской одежды. Первые мысли о походе на рынок она все-таки отбросила.

Сегодня она чувствовала себя королевой, и поэтому, когда вошла в отдел, к ней сразу устремились две консультантки.

В магазине она провела два часа и вышла в благостном расположении духа, прикупив себе несколько вещичек. Дольше всего Вика выбирала комплект нижнего белья, ей очень понравился один черный, весь кружевной. Но уж больно дорого, как ей показалось, он стоил. Она пока была не готова к таким дорогим покупкам.

А вот кофту она купила сразу. Вещь ей бросилась в глаза, как только Вика вошла в этот отдел, и, примерив, она ее так и не сняла. С чулками, косметикой и стильной вязаной шапочкой тоже проблем не было. Так что все это теперь приятно согревало Вику, хоть и лежало пока в пакете.

В кошельке еще хрустели купюры и звенела мелочь, так что она направилась в кафе, в котором они договорились встретиться с Маринкой. Та уже была там, и по ее первой реакции Вика поняла, что ей удалось поразить подругу.

Маринка долго выдержать не смогла. Они только успели сделать заказ, как подруга впи-лась в нее глазами крутого следователя.

– Ну давай колись, подруга. С чем связаны такие перемены? Что случилось? Неужели принц!? Когда это ты успела? И кто он? Я его знаю?

Возбужденная Маринка сыпала вопросами, не давая Вике вставить хоть словечко.

А Вика и не стремилась что-то объяснять, сидела себе и загадочно улыбалась, прикуривая взятую у подруги сигаретку. Так и не получив никакого внятного объяснения, Маринка немного успокоилась, тем более что принесли заказ и можно было чем-то заняться.

— 6 —

Домой Вика пришла поздно. В это время бабуля забирала Темку к себе в комнату, и они ложились спать на ее кровати.

Вика мышкой проскользнула к себе, закрыла дверь и стала готовиться баиньки. Пока она раздевалась и стелила себе постель, прошло минут пятнадцать, мама не появлялась, значит, они спят и можно спокойно пойти помыться.

Забравшись под одеяло, Вика включила TV и затихла, размышляя о событиях прошедшего дня и строя планы на будущее.

Надо же!

У нее появилась новая способность – строить планы на будущее. Совсем недавно она так далеко не заглядывала.

Вика глубоко вздохнула, улыбнулась и, прикрыв глазки, повернулась набок, свернувшись калачиком. Тепло, уютно, тихо что-то бормочет телевизор, легкое опьянение кружит голову, и она знает, что, проснувшись завтра, не будет мучительно думать, где взять денег, чтобы купить сыну новую курточку и подарок.

Алкоголь делал свое дело. Мысли растекались, перескакивали с места на место, мешали друг другу. Наконец, Вика тихо засопела, незаметно для себя уснув под рассказ диктора об очередном стихийном бедствии, потрясающем измученную Землю.

Проспала она, не просыпаясь, до половины восьмого утра. Праздник продолжался, сегодня было воскресенье. Ни в садик, ни на работу идти не надо.

Однако не все было так радостно, предстояло еще объяснение с мамой по поводу ночных гулек.

На этот раз, правда, Вика заготовила отмазку, но на сто процентов не знала, сработает она или нет. Выйдя из комнаты и обнаружив на кухне мамулю с поджатыми губами, она сразу же пошла в наступление:

– Доброе утро! А я тебе вчера подарок купила!

Бабуля аж поперхнулась от неожиданности, уставившись на Вику с широко открытым ртом.

– Вот! – закончила свою речь дочка, вытаскивая из-за спины руку. После чего с победным видом вручила маме чулки.

Эффект был нужным.

Разбирательства, по крайней мере, пока, откладывались.

Налив себе кофе, Вика вернулась в комнату.

Красота.

Можно побездельничать и помечтать. Теперь для этого есть все основания.

Приятные размышления прервал звонок. Ну конечно же, это Маринка, кто еще может с утра пораньше ей названивать? Той не терпится поделиться, как она провела ночь с мэном, который вчера к ней весь вечер клеился.

Однако это была не Маринка. Звонил Сергей, брат.

«Надо же, – подумала Вика. – То не было ничего, а тут сразу столько всего приятного».

– Привет, Сергунь, страшно рада тебя слышать! Ты куда пропал?

Они проболтали с ним минут пятнадцать. Оказывается, у него предновогодний аврал на работе, готовили к сдаче дом, заказчики очень уж настаивали. Зато теперь он в шоколаде.

– Кстати, Викуль, тебе денег подкинуть в долгосрочную аренду!? Новый год ведь скоро.

У Вики потеплело внутри. Все-таки как хорошо иметь такого старшего брата. Ведь сам спросил.

– Ты знаешь, Сергунь, пока я обхожусь, левую работу тут сделала, у меня вроде выправилось немного. Огромное спасибо за заботу, конечно. Я тебя очень люблю. И обязательно как-нибудь вспомню о твоём предложении.

Сергей рассмеялся:

– Смотри, жизнь, она штука такая, не знаешь, каким боком повернется завтра.

– И не говори. Как дела у сына, кстати? Он чего-то к нам с неделю не заглядывал.

– Да нормально у него все. Я его к себе пристроил на полставки, чтобы он денег на девочек подзаработал, а то все ходил, клянчил у меня. Вот он со мною и зависал на аврале. Теперь переживаю, правильно ли я с этой работой придумал или маху дал.

– А чего так?

– Дак за этот аврал он кучу бабла получил, и теперь у него только и разговоров, что к экзаменам можно не готовиться, преподам денег подкину, и я типа в теме, как они сейчас говорят.

– Да-а, наверное, ничего хорошего в этом нет, так разбалуется – и вообще с катушек съехать может.

– Я уже придумал. У меня в политехе однокурсник преподавателем работает, я с ним поговорю, пусть ему жизнь «веселую» устроят там, чтобы дурные мысли в голову не лезли, а то если так с первого курса начнет баловаться... Кстати, я чего тебе звоню, ты маму позови к телефону, хочу в гости ее пригласить. И ей радость, и тебе выходной, – на веселой ноте закончил братик.

– Мама! Тебя Сергей к телефону!

«И правда, видимо, и у меня началась светлая полоса в жизни, надо в церковь зайти свечку поставить и Андрею за упокой, и нам с Темкой за здравие».

Пока мама разговаривала с Сергеем, Вика занялась сыном, тот проснулся и потребовал завтрак.

– Ну что, Вика? Я поеду к Сергею?

Это мама в очередной раз испытывает Викины нервы. «Да конечно же! И побыстрей!» – хотелось закричать той. Но вслух покорно-ласковое:

– Конечно же, мамочка! Тебе ведь обязательно надо отдохнуть! Ты так устаешь. Потом, ты знаешь, Сергей, по-моему, подарок тебе какой-то приготовил, жаловался мне, что нет времени к нам заскочить.

Поскольку бабуля стояла в зимнем пальто, а спрашивала, потому что вроде бы так положено по ее понятию, хотя, опять же, по ее понятиям она все для себя уже решила. Так вот, поскольку она уже была полностью одета, то провода были недолгими.

Закрыв дверь, ошарашенная Вика закричала:

– Й-е-с-с-с!!! – делая характерный жест правой рукой, чем искренне напугала своего ребенка, пришлось срочно успокаивать.

Но это не уменьшило радости.

Свобода!!!

Никто в течение всего дня не будет бродить и зудеть тебе в ухо, какая ты плохая мать да какая ты плохая дочь. Вот это уж и правда самый настоящий выходной, правильно Сережка сказал.

Вика тут же принялась мечтать, чем она эдаким сегодня займется. Убралась она вчера, так что сегодня день только себе. Ну и сыну, конечно. Пойдет гулять с Темкой, они в магазин зайдут, надо купить чего-нибудь вкусенького. В компьютере наконец посидит в свое удовольствие. Да просто так повалится, в конце концов. Журнальчик полистает.

В общем, дел много! Успеть бы все переделать.

Перед прогулкой Вика провела ревизию своих финансов. У нее оставалось еще немного денег, хватит, чтобы посетить продовольственный.

Так, теперь по баксам. На радостях ведь можно до Нового года все спустить. Надо посчитать. В любом случае больше трехсот зеленых, считая вчерашние, до января тратить нельзя.

По-хорошему бы двумястами обойтись. Но не получится. Новый год ведь все-таки. На работе премию дадут, конечно, но смехотворную, как раз на дешевенькие подарки всем знакомым. Да и то на всех не хватит. А без подарков нельзя, не приучена она была как-то.

Отец ее всегда учил: не забывай о близких и друзьях, даже копеечный подарок – это знак внимания. Когда тебе будет трудно, тебе будет к кому обратиться.

Надо будет хороший новогодний стол сделать. Потом до Рождества гульки всякие с подругами будут. В этом году наконец она сможет в корпоративе поучаствовать. У них ведь не Газпром, все в складчину, вот она раньше и отнекивалась, ссылаясь на всякие непредвиденные обстоятельства.

А к этому мероприятию придется бы надо. Если сильно не разбрасывать деньги, то оставшихся двухсот баксов должно было хватить.

Вернулись домой с прогулки они с Артемом довольные друг другом. Он себя вел хорошо, слушался, не ныл, а мама ему игрушку купила. Озабоченный карапуз тут же с серьезным видом уселся на палас знакомиться с новым приобретением, а Вика отправилась на кухню устраивать праздник живота.

Только она загрузила противень с мясом в духовку, как опять зазвонил телефон. Ну, это уж точно Маринка.

Взяв трубку, Вика поначалу ее не узнала. На том конце в трубку дышали перегаром и что-то пытались сказать сиплым голосом.

Подруга в своем репертуаре. Ну, не могла Маринка остановиться, если была халявная выпивка и рядом галантный кавалер. Хотя при таком количестве спиртного любой кавалер сойдет за галантного, если, конечно, это не какой-нибудь конченный отморозок.

Что же, будем слушать, какую пикантную историю заготовила подруга на этот раз.

А на самом деле все как обычно.

Вика ушла раньше, если двенадцать часов ночи можно так назвать, с ней ничего интересного, как обычно, не происходило. Как обычно, претенденты дальше одного-двух танцев не шли. Вот интересно, чем же она их отпугивала?

А у Маринки полный аншлаг, флюиды от нее какие идут, что ли? Или, может, она как-то возбуждается вроде сучки во время течки, а кобельки это чувствуют на каком-то подсознательном уровне.

Вот у самой Вики – у нее даже во время секса не сразу начинает выделяться смазка. Чего уж говорить о простом, ну пусть не совсем простом, но все-таки банальном общении. В общем, вчера Вика вызвала такси и уехала, а Маринка продолжила тусить с молодым человеком.

До двух они зависали в кафе, а потом набрали в ночном магазине чего-то и отправились в гостиницу, приезжим оказался этот хахаль. Там еще веселились, под утро парень попытался изобразить секс и правда кончил целых два раза, правда, только он. Но Маринка особо не напрягалась, ей этот процесс нравился в любом виде.

Вот только проснулись они сегодня только-только, и ей очень хреново. Хорошо, что со вчерашнего веселья немного питья осталось, она уже полечилась немного. Нет, к ней она сегодня не сможет приехать, дома муж с дочкой, небось, потеряли ее. В общем, обнимашки и чмоки.

Вика положила трубку.

Вот безалаберная девчонка. Дома муж, а она по мужикам рыщет. Вика бы так не смогла. Не потому, что к сексу была равнодушна. Очень даже и нет. Хотя по сравнению с некоторыми подругами она могла бы считаться пуританкой.

Смешно, но в десятом классе они с двумя другими девчонками, тоже спортсменками (она в то время серьезно занималась волейболом), совершенно искренне осуждали одну подружку, постоянно заводящую романы с парнями. Тем не менее, наверное, наперекор своей мамаше, пытающейся сделать из нее серую мышку, она в то же самое время живо интересовалась всякими такими вопросами, не афишируя, правда, это. А так, в своих мечтаниях, она позволяла многое. Особенно когда школу окончила.

Первый ее мужчина... Она ведь только в девятнадцать лет решила сделать этот шаг. Парень был на два года старше ее. Молодой, красивый. Ей показалось, что она влюбилась. И на одной из вечеринок, когда он потащил ее в пустую комнату, она знала, что сегодня с ней это произойдет. А когда все случилось, этот ее принц, соскочив с кровати, поспешно вытираясь, с какой-то чуть ли не злобой бросил ей: «Ты что, не могла предупредить, что ты еще целка?!»

Этот тон, это ЕЩЕ... Итак, от процесса она не испытала тех чувств, о которых пишут в романах... В общем, когда она рассказывала, мотая слезы на кулак, своим подружкам об этом жутком приключении, то сразу заявила: «Секс у меня будет теперь только раз в полгода, по праздникам».

Она тогда даже не знала, насколько пророческими окажутся ее слова. Конечно, были у нее другие мужчины, даже складывались какие-то отношения, но невезучая она была какая-то.

То алкаш подвернется, то просто так, без объяснений, исчезнет, а один даже альфонсом оказался. Все он оказывался в каких-то трудных жизненных обстоятельствах, но происходило почему-то это все время в ресторане или еще где-нибудь, где надо было платить по счету.

Вика даже не поверила своему счастью, когда встретила Андрея. Высокий (метр девяносто пять) сильный мужчина. Не красавец, но очень даже приятной наружности. Легкий в общении, но при этом не пустышка. Неожиданно хорошо образованный и начитанный. Он ей сразу понравился, однако наученная горьким опытом, она не спешила переходить к каким-то близким отношениям.

Но Андрей оказался Мужчиной. Он по-настоящему добивался ее. Звонил по несколько раз в день, интересовался ее делами. Встречал Вику после работы на машине, водил ее по разным интересным местам, причем не только по ресторанам, но и по выставкам.

И Вика сдалась. Мама как-то уехала к сестре с ночевкой, и она пригласила Андрея. Тот не стал ломаться и был весь вечер и всю ночь очень нежным и страстным.

Пожалуй, впервые Вика испытала от секса такое удовлетворение. Наверное, потому, что стала доверять этому человеку.

К регулярному сексу она привыкла, когда вышла за него замуж.

Когда она начинала отнекиваться, Андрей просто брал ее за загривок своей лапищей, слегка пригибал и ласково, но требовательно вел в комнату. И, еще не дойдя до дивана, Вика уже была готова подчиниться этому сильному человеку. ЕЕ мужчине.

И хотя оргазма она ни разу не испытала даже с ним, с этим Вика легко справлялась, пока Андрей ходил в ванную. Она успевала за это время догнаться пальчиком, тем более что все ощущения еще были свежи.

За все время, пока они жили с Андреем, у нее даже тени мысли не возникло гульнуть с кем-нибудь.

Но такая уж Маринка была затейница. Ее угнетала будничность, ей нужен был драйв. И Вика ее не осуждала. Не понимала, но не осуждала.

Пора было кормить и укладывать мальчика.

Управившись, она поспешила на кухню. По квартире разносился запах печеного мяса. Успела она вовремя, ничего даже не пригорело. К мясу Вика открыла бутылочку коньяка. Праздник.

Обед удался на славу: в желудке – приятная наполненность, в голове – приятная кружливость, все клеточки тела требуют отдыха.

Она забралась с ногами в кресло и включила телевизор. Алкоголь и воспоминания делали свое дело, и Вика, находясь в добродушном настроении, поддалась... Приходила в себя она медленно. Взрыв был яркий, цветастый, многократный с затуханием. Теперь по всему телу разливались истома и покой.

Давно уже она не испытывала ничего подобного.

Вика счастливо зажмурилась и глубоко вздохнула. Затем повернулась набок и свернулась в кресле калачиком. В таком пограничном состоянии она провела с полчаса. Очнувшись, осмотрелась, все ли в порядке, и отправилась к компу.

Здесь ее ждала первая неприятность за эти два дня.

Агрегат включился, пошумел, как ему и положено, затем мигнул экраном, мол, «привет!», и выключился. Она уж пыталась его реанимировать по-всякому, ну, как могла, конечно. Бесполезно. Хотя чего от него еще ждать. Лет ему уже... Она и не вспомнит, потому что не знает.

По-хорошему ему бы апгрейд сделать, но не до этого было, теперь вот на это придется деньги выделять. Хотя, конечно, там, может, и совсем незначительная какая поломка. Надо звонить Женьке.

Это приятель, живет рядом, они с ним даже работали вместе как-то в одной конторе. Теперь он нашел хорошее место программиста, хотя для нее важно, что он соображает и не раз ее выручал в подобных ситуациях.

Набрав номер и услышав знакомый голос, она сообщила о своей проблеме. Выслушав ответ, тихо про себя ругнулась. И тут невезуха: Женька на работе, освободится не раньше восьми вечера, однако обещал обязательно заглянуть.

«Еще бы он не заглянул», – надув губки, подумала Вика. Женька постоянно пытался ее охмурить, причем не всерьез, поскольку был женат, а на часок. Пока что ей удавалось успешно с ним бороться.

Итак, компьютер не работает, пойдем поваляемся. Темка сейчас проснется, надо будет поиграть с ним.

Зазвонил телефон. Маринка, небось, оклемалась.

Но это оказалась бабуля, сообщила, что останется у Сергея до завтра, на улице пуржит, а завтра Сергей обещал подвезти.

Ну что ж, сама себе хозяйка еще на весь вечер и утро, жаль, Маринка не может подъехать. Может, еще кому позвонить!? Поломав голову пару минут и так ничего и не придумав, Вика бросила это утомительное занятие и пошла к сыну, тот как раз подал голос.

— 7 —

В заботах по дому и перерывах для статичного отдыха на спине перед телевизором прошел остаток дня.

Неожиданно раздавшийся звонок в дверь слегка напугал ее. Но, вспомнив, что она ждет ремонтера, Вика направилась в прихожую.

Стандартное приветствие через дверь:

– Кто там!?

И стандартный ответ:

– Это я!

А ты вот стой тут и гадай, кто ты такой «я». Хорошо, что Женькин голос она узнала сразу, но ведь еще в детской сказочке про волка и семерых козлят есть нравоучительная история, как волк подделал мамин голос и обманул несчастных деток.

Надо лампочку в коридоре заменить, а то в глазок не видно, добрый там человек стоит или волк какой.

Поразмышляв так какое-то время, Вика все-таки открыла дверь ипустила доброго человека.

– Привет, Женька! – радостно поприветствовала она приятеля.

Тот что-то пробурчал и полез целоваться. Вика, ловко извернувшись, подставила щечку. Чмокнув ее, Женька обреченно вздохнул и стал раздеваться.

Хозяйка строго следила, чтобы этот процесс не заходил слишком далеко. В смысле, чтобы на нем оставались хотя бы майка и брюки. Носки иногда она разрешала ему снимать, ну если очень уж сильно пахло мужиком, коли не сказать грубее...

Отправила в ванну мыть руки и пригласила на кухню, к ужину. Мяса она приготовила достаточно много, хватит на всех, а парень с работы голодный, небось. Бутылку с обеда Вика не убрала с подоконника, и Женька выразительно поглядывал на коньяк, делая недвусмысленные намеки типа: «А что, у вас гости были?» Или: «Давненько я коньяка не пробовал».

Мысленно поругав себя за оплошность, Вика достала рюмки и выставила бутылку, налив обоим поровну. Алкашом Женька не был, да и любителем выпить тоже, такого про него сказать нельзя. Но при случае не отказывался, вполне зная, в общем-то, меру.

Так что за него Вика не переживала, она переживала за компьютер и опасалась, что он там чего-нибудь не с тем спаяет.

Опрокинув еще по стопочке, они все-таки переместились в комнату с техникой. Женька сразу стал серьезным и сосредоточенным, Вика любила в такие моменты наблюдать за мужчинами.

Когда мужчина работал, женщина начинала ощущать, что это опора и защитник, даже если и не имела на него никаких прав. Ведь на уровне подсознания все равно каждый самец оценивался ею с точки зрения надежности.

Немного понаблюдав, она произнесла глубокомысленное:

– Ну-у, не буду мешать.

И отправилась укладывать Артема. Пока она его кормила, купала, опять кормила, читала сказку на ночь, прошло не меньше часа. Наконец малыш утомился и, повернувшись на бочок, засопел.

Войдя в комнату, где шел ремонт, Вика увидела потешную, с ее точки зрения, картину: вся аппаратура вскрыта, вокруг какие-то отверточки, проводочки, и над всем этим Женька с каким-то отрешенным взглядом.

На вопросы отвечает невпопад, постоянно тыча пробником внутрь агрегата:

– Сейчас, сейчас. Уже поймал.

Что он там поймал, осталось для Вики загадкой, но она поняла, что дело движется к развязке. И правда, немного повозившись, Женька щелкнул выключателями, и ящик зашумел.

– Ура-а-а! – закричала Вика, запрыгав и захлопав в ладоши. Правда, кричала, прыгала и хлопала она вполголоса, даже шепотом, чтобы не разбудить ребенка.

– Спокойно! – с видом победителя остановил преждевременную радость ремонтер. – Надо дождаться включения.

Процесс запуска завершился, и на экране появилась картинка.

Радостная Вика кинулась обниматься. На этот раз Женька ловко извернулся, и Вика попала ему в губы.

Не сказать, что это было неприятно, где-то даже наоборот, однако, испытывая неловкость, она засуетилась, приглашая его на чай. Женька же, напротив, приободрился и, довольно посмеиваясь, прибрал инструменты и пошел мыть руки.

Пока сидели на кухне, попивая кофе и не торопясь прихлебывая коньяк, успели поболтать о многом. Вика поглядывала на Женьку и размышляла, автоматически поддерживая треп.

Если совсем честно, то он ей нравился всегда. Достаточно высокий (где-то метр восемьдесят два), не богатырь и не червяк, стройный худощавый парень. Голубые глаза, полные губы, волосы немного подкачали, невыразительные какие-то. И зубы малость с прорехами. Но работающий, заботливый, вон как за своими девочками (у него дочка) ухаживает. Малость нерешительный, ведь никогда ради нее семью не оставит, а заводить шашни с соседом... как-то не комильфо.

И тем не менее сегодня ей было приятно вот так вот, очень даже по-семейному, сидеть с ним за одним столом.

Вика встала и, подойдя к разделочному столу, принялась нарезать сыр, сегодня он шел особенно хорошо. И вдруг она почувствовала на своем загривке жаркое дыхание, а чьи-то зубы слегка прихватили кожу у нее на шее. Да что она себя обманывает, это был Женька.

«Вот сволочь, поймал меня все-таки...» – где-то на краю сознания вяло зашевелилась мысль.

У каждой женщины есть свои опасные зоны, они потайные, сугубо интимные, тщательно скрываемые женщиной от посторонних. Потому что, если все об этих местах будут знать, что за жизнь начнется? Все начнут трогать там, щипать, лизать... в общем, что-нибудь делать, а женщина тогда будет полностью лишена своей воли.

Вот как сейчас... «Что же он делает, подлец?..» – опять вялый мысленный протест.

Наяву же Вика замерла, ее потихоньку захлестывала жаркая, удушливая похоть, по-другому она назвать это чувство не могла. Ей до дрожи в руках и коленях хотелось потрогать ЭТО что-то твердое, что упиралось ей в ягодицы.

А Женькины руки, оказавшиеся на удивление ласковыми и внимательными к ее желаниям, в это время нежно поглаживали и пощипывали Викины груди.

Дома она лифчик не надевала, и теперь их прикрывала только тонкая мужская рубашка, достаточно длинная, чтобы прикрыть попу. Теперь на ней, кроме этой рубахи и шортиков из спального комплекта, ничего не было.

Вся ее воля куда-то спряталась, и теперь она просто таяла в мужских объятиях, с нетерпением ожидая, когда же он решится на что-нибудь более серьезное.

Как будто услышав ее мысли, его рука скользнула вниз, забралась под рубашку, пальцы поласкали животик у верхней резинки трусиков и медленно, легкими полукружьями опустилась вниз.

Она ждала этого и слегка раздвинула ноги. О боже! Через тончайшую ткань трусиков она чувствует его прикосновения, и это до предела возбуждает ее. Вика резко разворачивается, ломая ему весь рисунок соблазнения, и впивается ему в губы долгим страстным поцелуем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.